

На следующий день, после завтрака, Юнь-гэр первым делом отправился обратно в старый дом семьи Сюэ. Лу Цзин, увидев, что он несет узелок, не придавал этому значения. Он беспокоился, что Юнь-гэр нервничает, и сжал его руку: «Тетя Чжао скоро придет. Жди меня дома».

Юнь-гэр кивнул. Сегодня был день помолвки, и он надел новую одежду. Ранее, во время помолвки, Лу Цзин купил ему ткани, которой хватило бы на три-четыре наряда. Юнь-гэр сшил один наряд по чертежам, которые Лу Цзин продал в магазин тканей. Тогда они договорились, что чертежи нельзя продавать повторно, но сшить себе одежду по ним было можно.

Узор, который стал популярным в городе, естественно, был красивым. Юнь-гэр и сам был хорош собой, а в красивой одежде выглядел еще лучше. Тетя Чжао, увидев его, сразу начала хвалить.

«Ой, я сначала подумала, что это какой-то молодой господин. Наш Юнь-гэр такой красавец, стоит немного принарядиться, и сразу становится таким привлекательным».

Она заметила узелок в руках Юнь-гэра и спросила: «Это твой ответный подарок?»

Юнь-гэр кивнул. Когда тетя Чжао приходила к нему, она посоветовала ему подготовить ответный подарок на помолвку, чтобы Лу Цзин выглядел достойно и еще больше ценил его.

Юнь-гэр не стремился к этому, он просто хотел сделать Лу Цзину хороший подарок. Поэтому он попросил тетю Чжао помочь ему купить хлопковую ткань и сшил для Лу Цзина два весенних наряда и две пары обуви.

Он не хотел, чтобы Лу Цзин узнал заранее, поэтому шил, когда того не было дома, или по ночам. В итоге он закончил работу только прошлой ночью.

Тетя Чжао знала, что Юнь-гэр собирается подарить. Именно она помогла ему выбрать качественную хлопковую ткань, как он просил. Один рулон ткани стоил триста монет.

Она с восхищением думала, как повезло Лу Цзину. Ни один парень не заботился о своем муже так, как Юнь-гэр. Но и Лу Цзин оказался проницательным: другие из-за деревенских сплетен упустили эту жемчужину, а он увидел ее и ценил.

В начале девятого часа староста привел Лу Цзина. Лу Цзин купил для Юнь-гэра серебряные украшения: заколку, серьги и браслет. Все это он тщательно подобрал, чтобы они сочетались со свадебным нарядом Юнь-гэра. Также он принес традиционные четыре вида сладостей и пару кур, а кроме того — деньги для помолвки.

Лу Цзин хотел дать больше, но недавние покупки земли и строительство дома уже привлекли внимание. Юнь-гэр уговорил его не выделяться слишком, чтобы не вызывать зависти.

Лу Цзин колебался, не желая соглашаться, и Юнь-гэр начал волноваться, боясь, что тот потратит все оставшиеся деньги на помолвку. Он знал, что Лу Цзин способен на такое. В порыве он сказал: «Ты же говорил, что после свадьбы я буду управлять деньгами? Какая разница, сколько ты дашь на помолвку?»

Лу Цзин улыбнулся: «О, так ты хочешь управлять мной?»

Юнь-гэр, услышав, как он намеренно искажает его слова, разозлился и смутился, но не смог ничего возразить. В конце концов он только сказал: «Если будешь так продолжать, я с тобой не буду разговаривать».

Лу Цзин сразу сдался: «Я слушаюсь тебя, Юнь-гэр. Это я хочу, чтобы ты управлял мной».

Юнь-гэр, видя, как он улыбается и говорит такие вещи, не смог сердиться и рассмеялся.

В итоге Лу Цзин просто добавил немного к обычным пяти таэлям, сделав сумму восемь таэлей и восемь цяней, чтобы принести удачу.

Деревенские жители уже слышали о помолвке Лу Цзина и Юнь-гэра. Увидев, как староста ведет Лу Цзина, они спросили, что происходит, и узнали, что это помолвка. Любители зрелищ последовали за ними.

Теперь толпа собралась у дома, и все ахнули, увидев подарки Лу Цзина. Хотя они знали, что, судя по подаркам на помолвке, Лу Цзин не поскупится, они думали, что он даст не больше, чем обычно дают за невесту. Но он превзошел все ожидания.

Многие не дают столько украшений даже за невесту, не говоря уже о деньгах. Люди смотрели на Лу Цзина по-другому. После таких трат на строительство дома он все еще мог позволить себе такие подарки. Видимо, у охотника Лу немалое состояние.

Конечно, были и те, кто завидовал. Одна женщина тихо пробормотала: «Наверное, он потратил все свои сбережения на помолвку, да еще и за гэра. Не понимаю, о чем он думает».

Это был радостный день, и к тому же староста лично был посредником, поэтому она не осмелилась устроить сцену. Но окружающие, услышав это, нахмурились. Увидев, что это Ван Цзиньмэй, те, кто знал о ее семейных делах, не удивились.

Ван Цзиньмэй в последнее время держала свою дочь Лю Янь подальше от южной части деревни, чтобы та не расстраивалась. Но сама она не смогла удержаться и пришла посмотреть на праздник Лу Цзина. Увидев все, она почувствовала себя еще более раздраженной. Ей казалось, что все это должно было достаться ее дочери, но Юнь-гэр все испортил.

Если бы Лу Цзин женился на ее дочери, он бы дал еще больше. Она не смогла сдержать

зависти, но, увидев странные взгляды окружающих, ушла.

Лу Цзин не обращал внимания на зевак. Получив ответный подарок от Юнь-гэра, он с удивлением поднял брови. Теперь он понял, чем Юнь-гэр занимался, пока прятался от него.

Процесс помолвки был не слишком сложным и быстро завершился. Лу Цзин раздал купленные сладости и орехи зрителям, чтобы они тоже могли разделить радость. Все поздравляли Лу Цзина, и он с улыбкой сказал: «Пятого числа состоится наша свадьба. Приглашаю всех на праздник».

Он сказал это, но не ожидал, что многие придут. Люди не были с ним близки, а приходиться на праздник означало принести подарок. Если бы это были соседи, с которыми он постоянно сталкивался, они бы пришли из вежливости. Но для чужака, как он, отсутствие неприязни уже было достижением. На праздник он не рассчитывал.

Люди, получив сладости и поздравив его, разошлись. Староста и его жена обсудили с Лу Цзином детали свадебного банкета и тоже ушли.

Лу Цзин и Юнь-гэр вернулись домой. Лу Цзин быстро переоделся в одежду, которую сшил для него Юнь-гэр, но в доме не было зеркала, и он не мог увидеть, как выглядит. Поэтому он вышел, чтобы показаться Юнь-гэру.

Лу Цзин надел светло-голубой наряд. Обычно на охоту он носил темные цвета, и Юнь-гэр никогда не видел его в светлой одежде. Теперь, стоя в светло-голубом халате, он выглядел как настоящий благородный господин.

Лу Цзин, увидев выражение лица Юнь-гэра, понял, что тому нравится, как он выглядит, и сказал: «Мне очень нравятся одежды, которые ты мне подарил. Я хочу дать тебе награду».

Юнь-гэр не успел спросить, что это за награда, как Лу Цзин обнял его и поцеловал. Юнь-гэр уже начал привыкать к таким проявлениям нежности со стороны Лу Цзина, поэтому только покраснел, но не стал сопротивляться. В его глазах явно читалась любовь — любовь к такому Лу Цзину.

Рано утром пятого числа, еще до рассвета, в старом доме семьи Сюэ уже началась суета. Юнь-гэр провел здесь ночь, хотя новый дом был совсем рядом. Лу Цзин все же беспокоился и попросил тетю Чжао присмотреть за ним.

Юнь-гэр нервничал, поэтому спал очень чутко. Как только тетя Чжао постучала в дверь, он сразу откликнулся и быстро поднялся с постели.

После пробуждения они нагрели воду для купания, оделись, и к тому времени, как все было готово, уже рассвело.

Лу Цзин пригласил деревенского старожилу, дядю Чжао, чтобы тот проводил невесту. (п/п: дядя Чжао - гэр) Дядя Чжао пришел на рассвете, и, увидев Юнь-гэра в свадебном наряде, он и тетя Чжао были поражены его красотой.

Юнь-гэр и так был хорош собой, обычно он носил простую одежду, что подчеркивало его изящество, но в ярком свадебном наряде он выглядел еще более ослепительным.

Тетя Чжао подвела Юнь-гэра к стулу и усадила его, продолжая хвалить: «Юнь-гэр, ты просто прекрасен. Даже я на мгновение потеряла дар речи».

Дядя Чжао подошел, чтобы нанести макияж Юнь-гэру. Его лицо светилось добротой и счастьем, что говорило о его благополучной жизни. Он улыбнулся: «Не только ты. Я был свидетелем многих свадеб, но никогда не видел парня красивее, чем Юнь-гэр».

Юнь-гэр смутился от таких похвал, но, судя по их реакции, он понял, что сегодня выглядит хорошо, и успокоился.

Дядя Чжао закончил наносить макияж. Кожа Юнь-гэра была светлой, а щеки румяными, поэтому пудра была лишней. Он лишь слегка подкрасил уголки глаз румянами и нанес немного помады на губы.

После макияжа настало время причесываться. «Первый расчес — до конца, второй расчес — до седых волос...» — дядя Чжао мягко произносил благословения. Юнь-гэр вспоминал, как они с Лу Цзином познакомились, полюбили друг друга, и его глаза наполнились эмоциями.

Тетя Чжао принесла украшения, которые Лу Цзин купил для Юнь-гэра. Дядя Чжао по одному надел их на него. Когда все было готово, они снова начали хвалить его, восхищаясь, как Лу Цзину повезло найти такого прекрасного парня.

Вскоре снаружи раздались звуки барабанов и гонгов. Лу Цзин арендовал лошадь и нанял свадебный кортеж, который с шумом прошелся по деревне и остановился у дома семьи Сюэ. Тетя Чжао ненадолго задержала его у входа, но Лу Цзин с улыбкой произнес несколько приятных слов и вручил красный конверт, после чего его пропустили.

Лу Цзин в красном свадебном наряде вошел в дом и предстал перед Юнь-гэром.

В темной одежде Лу Цзин выглядел холодным и сдержанным, в светлой — мягким и благородным, но красный свадебный наряд подчеркивал его юношескую энергию. Юнь-гэр смотрел, как он приближается, с улыбкой протягивая руку: «Юнь-гэр, я пришел, чтобы жениться на тебе».

Глаза Юнь-гэра наполнились слезами. Он изо всех сил старался сдержать их, и его дрожащая рука легла на руку Лу Цзина. Он сдавленно ответил: «Хорошо».

Лу Цзин крепко сжал его руку, с нежностью погладил его по голове, а затем поднял его и уверенно понес в главную комнату.

Лу Цзин подошел к табличке с именем старого доктора Сюэ, поставил Юнь-гэра на пол, и они вместе поклонились три раза.

После поклонов Лу Цзин заметил, что лицо Юнь-гэра было мокрым от слез. Он вытер его слезы и мягко прошептал: «Юнь-гэр, не плачь. Скоро мы заберем табличку дедушки с собой, и будем вместе почитать его. Ему там тоже будет хорошо».

Юнь-гэр кивнул, вспомнив, что сегодня их свадьба, и постарался сдержать слезы.

Тетя Чжао напомнила о времени, и Лу Цзин аккуратно вытер лицо Юнь-гэра, прежде чем взять его на руки и вынести за дверь. Дядя Чжао у входа громко произносил благословения, провожая молодоженов.

Снаружи собралось много деревенских жителей, пришедших посмотреть на зрелище. В деревне редко кто мог позволить себе свадьбу с использованием телеги, большинство просто вели невесту домой пешком.

Но Лу Цзин арендовал лошадь, и люди, которые редко видели такое, пришли посмотреть на праздник. Свадебный кортеж с шумом прошелся по деревне, и теперь почти половина деревни собралась у старого дома семьи Сюэ.

Когда Лу Цзин вышел, неся на руках Юнь-гэра, многие дети не смогли сдержать восхищенных возгласов. Дети, в отличие от взрослых, не умеют сдерживать эмоции, поэтому они начали восторженно хвалить.

«Невеста такая красивая!»

«Братец такой красивый!»

«Мама, я тоже хочу такую одежду!»

Люди реагировали по-разному. Мужчины, хотя и находили Юнь-гэра красивым, не говорили этого вслух, чтобы не показаться легкомысленными. Незамужние девушки и парни, увидев Лу Цзина в красном наряде на лошади, почувствовали трепет в сердце. Но, увидев Юнь-гэра рядом с ним, многие не могли не признать, что они выглядели очень гармонично вместе.

Тетушки и дядюшки не стеснялись в выражениях. Лю Гуйхуа с восхищением сказала: «Этот

свадебный наряд, наверное, стоил немало денег. Кажется, это парча?»

Чжоу Ши кивнула: «Конечно. Я видела, как такие носили барышни в городе. А фасон этого наряда я раньше не видела».

Остальные поддержали: «Да, такого раньше не было. Очень красиво. Интересно, они сами сшили или купили в городе».

Кто-то из соседней деревни, пришедший посмотреть на праздник, заметил: «Я думаю, все дело в том, что этот парень сам по себе красавец. Он украшает одежду. Эх, почему ты не познакомила А'фу с таким парнем?» — она толкнула локтем соседку.

Женщина смутилась. Все знали о ситуации Юнь-гэра, но зачем говорить об этом в такой день? Она поспешила сменить тему: «Эй, молодожены садятся на лошадь!»

Пока люди обсуждали, Лу Цзин уже посадил Юнь-гэра на лошадь, сам сел позади него, и они приготовились отправиться в путь. Друзья Лу Цзина начали свистеть.

В деревне на свадьбах обычно везли невесту на телеге, и только самые богатые могли позволить себе арендовать паланкин. Но чтобы жених и невеста ехали вместе на лошади — такого никто никогда не видел. Лу Цзин, можно сказать, нарушил традиции, но у него не было старших, которые могли бы его остановить. Даже если некоторые старики ворчали о нарушении приличий, их слова не доходили до Лу Цзина.

Лу Цзин с улыбкой поклонился собравшимся и направился к северной части деревни. Их новый дом был совсем рядом, всего в нескольких шагах, поэтому после церемонии они должны были объехать деревню.

Подарки для помолвки и приданое несли в корзинах за свадебным кортежем. Приданое Юнь-гэра состояло из маленького ящичка с деньгами, и никто не знал, сколько там было.

Люди в душе сочувствовали: без старших действительно тяжело, даже приданое некому подготовить.

Лу Цзин, глядя на этот ящичек, чувствовал, как его сердце наполняется нежностью. Он знал, что это были все сбережения Юнь-гэра. Юнь-гэр уже дважды без колебаний предлагал ему эти деньги, а сегодня положил их в свое приданое.

Он тихо сжал руку Юнь-гэра. Скоро они станут настоящей семьей, и он будет заботиться о Юнь-гэре еще больше, всегда.

Юнь-гэр, оказавшись на лошади, немного замер. В детстве он упал с лошади, и с тех пор у него был страх перед ними. Лу Цзин говорил ему, что не хочет использовать паланкин, и спросил

его мнение. Юнь-гэр согласился, но, оказавшись на лошади, не смог полностью расслабиться.

К счастью, Лу Цзин быстро сел позади него, и Юнь-гэр, чувствуя тепло его тела, постепенно успокоился.

Он поднял голову и посмотрел на дорогу. Казалось, это был первый раз, когда он так спокойно наблюдал за деревней. В его воспоминаниях деревня всегда была серой и мрачной, но сегодня, сидя на лошади, он увидел, что это не так.

Лу Цзин сжал его руку. Из-за приличий Юнь-гэр не мог обернуться, но, слушая звуки барабанов и гонгов, он впервые почувствовал, что пустил корни здесь. Но его корни были с Лу Цзином. Где бы ни был Лу Цзин, там будет и он.

Юнь-гэр немного сожалел, что не может увидеть, как Лу Цзин выглядит в красном наряде на лошади. Наверное, он был еще более великолепен, чем те молодые господа, которых он видел раньше.

Деревня Цинси была небольшой, и вскоре они вернулись к старому дому семьи Сюэ. Пройдя немного дальше, они оказались у их нового дома. Юнь-гэр почувствовал, как Лу Цзин слезает с лошади, и, не успев испугаться, оказался в его руках, когда тот снял его с лошади.

У входа в новый дом зажгли хлопушки, чтобы встретить молодоженов. У Дачжуан, Ду Циншань и другие друзья Лу Цзина собрались у входа, чтобы поздравить его. Лу Цзин, сияя от счастья, вошел в дом, неся на руках Юнь-гэра.

Обряд с перешагиванием через огонь и разбрасыванием бобов был отменен по просьбе Лу Цзина. Он внес Юнь-гэра в главную комнату и только там поставил его на пол. На почетном месте уже была установлена табличка с именем старого доктора Сюэ.

Староста деревни с женой, У Дачжуан, Ду Циншань и другие друзья Лу Цзина собрались в главной комнате, стоя по обе стороны. Доктор Ван из медицинской клиники на Южной улице и хозяин ресторана Ван, которых пригласили на свадьбу, с улыбкой наблюдали за церемонией.

«Благоприятный час настал!» — громко объявил дядя Чжао, и в комнате и за ее пределами воцарилась тишина. Все взгляды были устремлены на Лу Цзина и Юнь-гэра.

«Поклон Небу и Земле!»

«Поклон старшим!»

«Поклон друг другу!»

Лу Цзин и Юнь-гэр, улыбаясь, посмотрели друг на друга и глубоко поклонились.

«Церемония завершена! Ведите в спальню!»

Лу Цзин проводил Юнь-гэра в главную спальню. Его глаза светились радостью, и каждый мог увидеть, как он счастлив.

Юнь-гэр сидел прямо в центре свадебного ложа. Лу Цзин, держа его за руку, присел перед ним и, улыбаясь, посмотрел на него: «Снаружи шумно, тебе не нужно выходить, чтобы поднять тост. Я попрошу тетю Чжао принести тебе еду».

Взгляд Юнь-гэра задержался на лице Лу Цзина. Такой Лу Цзин казался ему бесконечно прекрасным. Услышав его слова, он покорно кивнул: «Хорошо, я понял, брат Лу».

Снаружи раздались крики, призывающие Лу Цзина выйти и выпить с гостями. Юнь-гэр с легкой грустью сказал: «Брат Лу, иди скорее».

Лу Цзин, возможно, не заметил, что сегодня Юнь-гэр был особенно нежен с ним. Он улыбнулся, поцеловал Юнь-гэра и вышел из комнаты.

Ду Циншань и другие сразу окружили его: «Брат Лу, сегодня твой большой день. Ты не можешь отказаться от наших тостов».

Лу Цзин с улыбкой согласился.

Он оглянулся на главный стол, где сидели доктор Ван и хозяин ресторана Ван, и сказал: «Сначала я поздравляюсь с ними, а потом вернусь, чтобы выпить с вами».

Все с улыбкой отпустили его.

Лу Цзин налил вино и подошел к главному столу, чтобы поднять тост.

Староста и его жена пожелали ему счастливой жизни, и он кивнул в ответ.

Доктор Ван выпил тост Лу Цзина и сказал: «Относись к Юнь-гэру хорошо, иначе я тебя накажу».

Лу Цзин серьезно кивнул: «Я обязательно буду хорошо относиться к Юнь-гэру».

Доктор Ван вздохнул. Раньше он хотел найти жениха для Юнь-гэра, чтобы тот не остался один. Но, как оказалось, последняя воля старого Сюэ случайно помогла Юнь-гэру найти свою судьбу. Видя, что Лу Цзин спокоен и честен, он понял, что это достойный молодой человек, и его беспокойство за Юнь-гэра немного улеглось.

Когда очередь дошла до хозяина ресторана Вана, он сначала поздравил Лу Цзина с женитьбой. После того как они выпили, он сказал Лу Цзину: «То, о чем ты меня просил, уже имеет некоторые подвижки».

Лу Цзин оживился. Ранее он просил хозяина ресторана Вана помочь с наймом швей для магазина одежды. Он уже готовился к худшему, но неожиданно получил хорошие новости.

Сегодня было не время обсуждать дела, поэтому он договорился с хозяином ресторана Ваном встретиться на следующий день.

Хозяин ресторана Ван с улыбкой согласился, но в душе немного беспокоился за Лу Цзина. Хотя дело сдвинулось с мертвой точки, оно было непростым, и он не был уверен, что все получится.

Но сегодня был праздник, и говорить об этом было неуместно. Он обсудит все с Лу Цзином завтра.

Ред. Neils март 2025 года

<http://bllate.org/book/12685/1123179>